

[Хань Хэ: Вы не заняли мне место (тут)о

[sy: Занимать место чужаку, пришедшему послушать лекцию, — не особо вежливо, не?]

Хань Хэ стоял снаружи, прислонившись к стене аудитории, и долго смеялся, уткнувшись в телефон.

Интересно.

[Хань Хэ: У тебя неверная информация]

[Тан Чэнь: В смысле?]

[Хань Хэ: Он не гей]

[Тан Чэнь: Не может быть! Я своими глазами видел, как они снимали номер, и он сам мне сознался! Они постоянно снимают номера!]

[Тан Чэнь: Не можешь его склеить — так и скажи, не ищи отговорки]

[Тан Чэнь: Тоже мне, «главный альфа-топ университета», чушь собачья]

[Хань Хэ: Не надо меня провоцировать]

[Хань Хэ: Гей он или нет, раз уж я начал, я всё равно его заполучу]

— О чём переписываешься? — спросил Чжао Линьсу.

Шэнь Янь ответил:

— Да так, пишет, что мы не заняли ему место.

— Он просил тебя занять?

— Нет. Но даже если бы попросил, я бы не стал. Смешно просто, возомнил себя барчуком.

Шэнь Янь недовольно ворчал. Чжао Линьсу скосил на него взгляд, и в его глазах блеснула едва заметная улыбка.

Когда пара закончилась, Шэнь Янь и Чжао Линьсу вышли из аудитории и тут же столкнулись с Хань Хэ.

— Привет, — поздоровался Хань Хэ.

Шэнь Янь спросил:

— А ты чего в аудитории не сидел?

— Мест не было, — с улыбкой ответил Хань Хэ. — Вот и пришлось слушать снаружи.

Шэнь Янь до этого считал свою позицию абсолютно правильной, но от этих слов ему внезапно стало немного неловко.

— Ты же не просил оставить тебе место...

— Ничего страшного. Ты прав: я всего лишь вольный слушатель, занимать мне место было бы нечестно, — Хань Хэ продолжал улыбаться. Его улыбка выглядела очень теплой и открытой. — В столовой-то хоть факультеты не разделяют?

И они втроем направились в столовую.

Шэнь Янь по привычке пошел посередине, между ними двумя. Однако по какой-то причине всё ощущалось совсем не так, как когда они ходили вместе с Чжу Нинбо.

Чжу Нинбо был кротким, безотказным и покорным. Будучи невероятно богатым «наследником во втором поколении», он вел себя до крайности скромно — в общежитии каждый день молча мыл туалет за соседями. Когда Шэнь Янь заметил это и спросил, почему тот не воспротивится, Чжу Нинбо лишь ответил, что ему не трудно сделать чуть больше, зато в комнате все будут довольны.

Именно из-за этой чрезмерной доброты и безответности Шэнь Янь проникся к нему сочувствием, подружился с ним, а затем разглядел в нём и другие достоинства, окончательно признав своим близким другом.

Первое впечатление о Хань Хэ тоже было неплохим: казалось, парень воспитанный, вежливый и знающий меру. Но стоит пообщаться поближе, и Шэнь Янь понял, что тот довольно высокомерен и самоуверен.

— Вы часто едите в столовой?

— Да, постоянно.

— На самом деле рядом с университетом есть пару сносных ресторанов.

Шэнь Янь обратил внимание на его формулировку.

Сносных?

Ему невольно стало смешно.

Заведения возле кампуса ориентировались на студенческий кошелек, так что слишком дорогими не были. В основном кругом ютились закусочные, а две более-менее приличные кафешки обходились максимум в сотен с небольшим юаней на человека.

Похоже, этот богатый барчук Хань в точности соответствовал его стереотипным представлениям о «золотой молодежи».

Хань Хэ отчетливо чувствовал, как пыл Шэнь Яня по отношению к нему постепенно угасает.

Словно лимит вежливости исчерпался.

Сначала Хань Хэ удивлялся, как двое людей с настолько разными характерами, как Шэнь Янь и Чжао Линьсу, вообще сходятся.

Теперь он понял: на самом деле между ними есть кое-что общее, причём сходство это глубокое, фундаментальное.

К тем, кого они приняли, они проявляют безграничную терпимость. И наоборот: тех, кого не одобряют, они моментально выталкивают из своего круга, не давая ни единого шанса.

Чжао Линьсу еще вчера при рукопожатии проявил к нему пренебрежительное игнорирование. Хань Хэ прекрасно понимал, что тот имеет в виду, но ему было всё равно: он считал, что у Чжао Линьсу ничего не выйдет.

— Ну ты и нуб, реально! Будь я мидером, я бы тебя тоже заматерил, — заговорил Шэнь Янь с Чжао Линьсу о вчерашней игре.

— Ты не был мидером, но все равно меня заматерил.

— Разве это был хейт? Это называется «технический разбор»! А ты даже благодарности не проявляешь.

Шэнь Янь шутливо занес палочки, будто собираясь ткнуть Чжао Линьсу в лоб. Чжао Линьсу даже не уклонился, спокойно продолжая есть, да и Шэнь Янь не думал ткнуть — так, пригрозил для вида. Между ними легко и естественно чувствовалась сыгранность и взаимопонимание.

Хань Хэ, сидевший рядом, толком не прикоснулся к еде и почти не находил возможности вставить слово. Наконец он спросил:

— В какую игру вы играете? В мобильную?

— В League of Legends, на ПК, — Шэнь Янь ответил мимоходом.

Хань Хэ протянул:

— О-о, звучит интересно.

— Нормально. Только народу сейчас всё меньше играет, каждый день очереди в подборе долгие.

— Возьмете меня с собой?

Шэнь Янь повернулся к Хань Хэ. На его интеллигентном, красивом и обычно открытом лице проскользнула редкая прохлада:

— Если хочешь играть с нами, тебе сначала придется пару месяцев самому потренироваться.

Хань Хэ улыбнулся:

— Эта игра настолько сложная?

— Не сложная, но и не такая простая, как ты думаешь.

Шэнь Янь и Чжао Линьсу пообедали и собрались уходить: во второй половине дня занятий у них не было.

Хань Хэ сказал, что тоже уходит.

Студенческие машины были припаркованы на общей стоянке.

Хань Хэ приехал на Porsche 911 с серебристо-серым кузовом — то ли покраска была особая, то ли пленка, но на солнце машина сияла невероятно ярко.

Любой парень при виде спорткара не удержится от взгляда. Шэнь Янь не был исключением:

— Вау, крутая тачка!

Хань Хэ улыбнулся:

— Может, подбросить тебя до дома?

— Да нет, спасибо. На такой машине кайфово самому рулить, а пассажиром сидеть — только теснотища.

— Если хочешь, можешь сам сесть за руль.

Хань Хэ протянул ключи в сторону Шэнь Яня.

Шэнь Янь уже открыл пассажирскую дверь внедорожника Чжао Линьсу и с ухмылкой ответил:

— А у меня прав нет!

Дверь захлопнулась. Чжао Линьсу выгнал машину с парковки, проехал мимо Хань Хэ, опустил стекло и с едва заметной улыбкой произнес:

— До завтра.

Внедорожник умчался вдаль, обдав Хань Хэ выхлопными газами. Однако тот ничуть не рассердился, а наоборот — расплылся в широкой улыбке.

Ему действительно давненько не попадалось ничего столь интересного.

Геи из одного университета почти все знали друг друга. На самом деле позавчера вечером Хань Хэ не ходил в тот бар — в подобные значные места он принципиально не заглядывал. Это Тан Чэнь прибежал к нему вне себя от ярости.

— Шэнь Янь? Знаю его. Красивый парнишка, отлично играет в баскетбол, фигура супер, — Хань Хэ смеялся и качал головой. — Я у него вообще ни одного недостатка найти не могу. Кроме одного: он гетеро.

Тан Чэнь, выслушав поток похвалы, едва не взорвался от злости.

— Гетеро?! Какой, к черту, гетеро!

Тан Чэнь со всеми сочными подробностями и прикрасами пересказал то, что произошло в баре.

И это немного заинтересовало Хань Хэ.

— Он ходил в гей-бар?

— Абсолютно точно!

Хань Хэ слегка улыбался, задумчиво постукивая пальцем по губам.

С натуралами он обычно не связывался.

Потому что это лишние хлопоты.

Стоит пальцем поманить — и толпы сами на него вешаются. Зачем создавать себе трудности?

Хань Хэ сел в машину и открыл WeChat.

[Хань Хэ: На этих выходных съездим куда-нибудь развлечься?]

Шэнь Янь не ответил.

Хань Хэ пролистал чат в WeChat вверх и вниз.

Он провел языком по нёбу. Внезапно до него дошел смысл так называемого «перевоспитывания» натуралов. Это удовольствие называется «завоевание».

Когда мужчина переспит с женщиной — это уже сам по себе акт покорения. А если переспать с тем, кто парней вообще не воспринимает... разве ощущение этой победы не удваивается? От одной этой мысли кровь начинает будоражаще кипеть.

Впечатление Шэнь Яня о Хань Хэ эволюционировало от «галантного гея» до «назойливого гея» менее чем за сутки.

Вечером, играя с Чжао Линьсу, он снова вспомнил, как Хань Хэ днем напрашивался к ним и лип со своими просьбами поиграть вместе. Предупреждение Сюй Цзюньхао все еще звучало в ушах. Неужели этот парень реально нацелился на него и хочет склеить?

Задумавшись, он случайно попал под вражеский скилл и был убит топовым игроком противника прямо под башней.

— Ты чего? — спросил Чжао Линьсу в голосовом чате.

— Ничего, — ответил Шэнь Янь. — Задумался кое о чём.

— О чём?

— ...

Шэнь Янь ушел от ответа:

— Да так, по учебе мелочи. Приди лучше на топ, помоги мне поддержать крипов.

Шэнь Янь переводил тему.

Чжао Линьсу мгновенно это понял; его мышшь, управлявшая персонажем, на мгновение замерла.

Окончив игру, Чжао Линьсу сказал в микрофон: «Спокойной ночи», и Шэнь Янь ответил тем же: «Спокойной ночи».

Выключить микрофон, выйти из сети.

Чжао Линьсу задумался перед мерцающим экраном компьютера.

Он не принимал Хань Хэ всерьез. Будь Хань Хэ девушкой, он, возможно, уделил бы этому чуть больше внимания.

Шэнь Янь всё еще находился на этапе неопределенности. Чжао Линьсу не хотел давить на него и не хотел пугать.

Он ждал столько лет, так что терпения у него хватит, чтобы действовать постепенно.

*

— Привет!

Хань Хэ поднялся с места и помахал рукой зашедшим вдвоем парням.

<http://bllate.org/book/18373/1766036>